

ДИСКУРСЫ НОВОЙ ГАЗЕТЫ

Критический дискурс-анализ статьи «Человек человеку вирус. Почему карантин не может сдержать пандемию, а российские власти – не очень-то и хотят».

Бакалаврская работа

Ванесса Снежана Септя

Университет г. Ювяскюля

Отделение языков и коммуникаций

Кафедра русского языка и культуры

Весна 2022

Tiedekunta – Faculty	Laitos – Department
Humanistis-yhteiskuntatieteellinen	Kieli- ja viestintätieteiden laitos
Tekijä – Author	
Vanessa Snezhana Seppä	
Työn nimi – Title	
Diskursy Novoi Gazety – Kritičeskij diskurs-analiz stat'i "Chelovek cheloveku virus. Pochemu karantin ne mozhet sderzhat pandemiu a rossijskie vlasti ne ochen-to i hotjat"	
Novaya gazetan diskurssit. – Kriittinen diskurssianalyysi artikkelista " Ihminen on ihmiselle virus. Miksi karanteeni ei voi hillitä pandemiaa, eivätkä Venäjän viranomaiset oikeastaan haluakaan"	
Oppiaine – Subject	Työn laji – Level
Venäjän kieli ja kulttuuri	Kandidaatintutkielma
Aika	Sivumäärä – Number of pages
Kevät 2022	26
Tiivistelmä – Abstract	
<p>Yhteiskuntapoliittinen sanomalehti Novaja Gazeta on yksi suosituimmista ja merkityksellisimmistä tiedotusvälineistä Venäjällä. Tässä kandidaatintutkielmassa tarkastelen elementtejä, joiden avulla Novaja Gazetan diskurssit rakentuvat. Tavoitteena on selvittää, miten ajatus todellisuudesta, vallasta ja ihmisistä ilmaistaan lukijalle kielen avulla ja kuinka kieltä käytetään yleisön vakuuttamiseksi.</p> <p>Aineistona toimii Novaya Gazetan 23.03.2020 julkaisema artikkeli, joka koskee COVID-19 rokotuksia. Artikkelin on kirjoittanut tunnettu venäläinen toimittaja, kolumnisti sekä kirjailija Julia Latynina. Aineisto valittiin kiinnostuksesta tutkia kielen käyttöä demokraattisessa sanomalehdessä. Valitsin ei-poliittisen aiheen tutkiakseni, kuinka Novaya Gazeta kuvaa venäjän viranomaisia artikkelissa, joka käsittelee näennäisesti neutraaleja kysymyksiä.</p> <p>Tutkielman teoreettisena viitekehysenä toimii Norman Fairclough'n kriittinen diskurssianalyysi, tarkemmin ottaen Fairclough'n kolmitasoisen viitekehysten tekstitaso. Analyysimenetelmänä käytän semioottista analyysiä, jonka avulla selvitän mitä kielellisiä keinoja toimittaja käyttää artikkelissa luodakseen kuvaa venäläisestä yhteiskunnasta. Semioottisen analyysin avulla selvitämme toimittajan käyttämien ilmaisujen merkityksiä.</p> <p>Semioottisen analyysin tuloksena tunnistin aineistosta kaksi vahvaa diskurssia; "lääketieteellinen diskurssi" ja "poliittinen diskurssi". Lisäksi havaitsin artikkelista kaksi muuta olennaista diskurssia; "me ja muut" sekä "salassapito"- diskurssi. Analyysi osoitti, että toimittaja käyttää negatiivista semantiikkaa eli lauseita, ilmaisuja ja metaforia, jotka luovat kielteistä kuvaa venäläisestä yhteiskunnasta.</p> <p>Tutkielmani tulokset osoittivat, että tekstistä löydetyt diskurssit luovat ymmärrystä todellisuudesta, jossa Venäjän viranomaiset eivät halua ryhtyä toimenpiteisiin pandemian hillitsemiseksi. Tutkielman tulokset tarjoavat myös mielenkiintoista tietoa siitä, kuinka Novaya Gazeta rakentaa kuvaa venäläisestä vallasta neutraalia aiheita käsittelevässä artikkelissa.</p>	
Asiasanat – Keywords	
Kriittinen diskurssianalyysi, Venäjän media, semioottinen analyysi, diskurssit, Novaya Gazeta	
Säilytyspaikka – Depository	
Jyväskylän yliopisto	

СОДЕРЖАНИЕ

JYVÄSKYLÄN YLIOPISTO

1	ВВЕДЕНИЕ.....	4
2	ТЕОРИЯ И МЕТОДЫ АНАЛИЗА.....	7
2.1	Критический дискурс анализ.....	7
2.2	Семиотический анализ.....	9
3	КОНТЕКСТ ИССЛЕДОВАНИЯ И МАТЕРИАЛ.....	11
3.1	Описание материала.....	11
3.2	Политика Новой газеты.....	12
4	СЕМИОТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.....	14
4.1	Результаты анализа.....	19
5	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	24
6	СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	26
	Источники.....	26
	Исследовательская литература.....	26
	Словари.....	28

1 ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день средства массовой информации (СМИ) играют большую роль в жизни каждого человека и являются ежедневными источниками информации. СМИ способны влиять на знания, убеждения, ценности, социальные отношения и социальную идентичность общества. Способность зависит от того, как используется язык. (Fairclough 1995, 2.) С помощью языка СМИ представляют значимые и актуальные темы и события таким образом, что они способны формировать общественное знание и влиять на мировоззрение большой аудитории.

В данной бакалаврской работе нас интересуют элементы, при помощи которых строятся дискурсы Новой газеты. Наша цель выяснить, как используется язык в медиатексте для убеждения аудитории. Для этого мы исследуем лингвистические и риторические способы, используемые в статье. Также наша цель выяснить, как для читателя выражается представление о реальности, власти и народе с помощью языка. Задача нашей работы проанализировать медиатекст, чтобы понять, как с помощью текста создается картина общества.

Источником для диссертации послужила статья Новой газеты «Человек человеку вирус. Почему карантин не может сдержать пандемию, а российские власти – не очень-то и хотят». Статья опубликована 23 марта 2020 года. Автором этой статьи является Юлия Латынина. Мы считаем, что выбранная нами статья является репрезентативной по отношению к текстам Новой газеты. О критериях выбора статьи мы расскажем подробнее в третьей главе.

Общественно-политическая газета «Новая газета» является одной из самых популярных и актуальных медиа в России в списке свободной журналистики. В 2021 она была среди самых цитируемых газет в России. В 2021 году 10 Нобелевскую премию вручили главному редактору "Новой газеты" Дмитрию Муратову. Актуальность этой работы связана с тем, что Новая газета как одно из последних демократических средств массовой информации в России является интересным объектом для исследования. Интерес обоснован тем, что ценности Новой газеты, которые описываются в третьей главе, влияют на работу демократических СМИ и, таким образом, медиа и общество оказывают друг на друга взаимное влияние. Следовательно, анализируя медиа текст данной газеты мы можем узнать мнение, предлагаемое автором для аудитории.

Во время проведения этого исследования президент Российской Федерации объявил о начале военной операции на Украине. Также Госдума приняла законопроект о наказаниях за распространение недостоверных сведений о действиях российских военных и, в связи с этим Новая газета была вынуждена приостановить свою работу под угрозой уголовного преследования журналистов. Таким образом актуальность этой работы касается также политической ситуации в России.

В качестве исследовательской теории мы используем критический дискурс-анализ, а точнее будем рассматривать текстовый уровень модели Фэркло. В главе о теории мы расскажем подробнее о трехмерной методике Фэркло, но в данной работе мы работаем только над первым уровнем критического дискурс-анализа из-за ограничения в объёме бакалаврской диссертации. Методом анализа текста в данной работе является семиотический анализ с помощью, которого мы можем выяснить, как язык используется в тексте и в то же время строит дискурсы. Наши исследовательские вопросы таковы 1) Какие дискурсы можно выделить в Новой газете? 2) Из каких фрагментов строятся эти дискурсы? 3) Какое представление о российских властях они создают? Мы предполагаем, что результаты исследования покажут, что Новая газета создает негативный образ российских властей.

Наша работа связана с исследованием русского языка, СМИ и общества. Изучением таких широких тем в последние годы занимались, например исследователи Александровского института в проекте Russian Media Lab. В 2019 году была опубликована работа под названием Freedom of Expression in Russia's New Mediasphere (Wijermars & Lehtisaari 2019), посвященная изучению состояния свободы слова в современном медиа-ландшафте в России. В работе описывают ухудшающиеся возможности работы журналистов в России и исследуется в том числе, как динамичное развитие российских СМИ, включая распространение цифровых технологий, влияет на свободу слова.

В Финляндии дискурсы и российские СМИ изучались разными исследователями. Язык СМИ исследовала, например Элина Рипатти в своей диссертации под названием «Репрезентации политического кризиса на Украине в газете «Новая Газета» (2017) и Елена Йоки в дипломной работе «Виды языковой манипуляции в дискурсивных практиках СМИ: Экспликация оппозиции «свои»-«чужие» и способы её выражения в текстах статей о вступлении России в ВТО» (2020). В этих примерах методом исследования является критический дискурс-анализ. Однако же мы не нашли работы, в которых рассматривают текстовый уровень модели Фэркло, используя семиотический анализ текста.

Эта диссертация состоит из пяти частей, введения, теории и методов анализа, описания контекста исследования и источника, семиотического анализа и заключения. Во введении мы рассматриваем актуальность, цель, метод и структуру работы. В второй главе представлены основные понятия: дискурс и семиотика и методы изучения материала; критический дискурс-анализ и семиотический анализ. Третья глава посвящена материалу и контексту работы. Далее в четвертой главе изучается материал с помощью семиотического анализа и описываются результаты. В заключении приводятся основные выводы исследования.

2 ТЕОРИЯ И МЕТОДЫ АНАЛИЗА

2.1 Критический дискурс-анализ

Термин дискурс имеет множество разных определений. Согласно Пиетикайнен и Мянтюнен, дискурс содержит все семиотические и языковые действия, которые включают в себя интерактивные и социальные условия и последствия (2019, 35). Дискурс понимается как речь, язык и порядок высказывания. Таким образом дискурс можно рассматривать как социальное действие и взаимодействие и как социальную конструкцию реальности (Fairclough 1995, 18). Пиетикайнен и Мянтюнен ссылаются на Фэркло и упоминают, что использование языка влияет на социальную реальность, создавая понятия о ней. Таким образом дискурсы создают понятие реальности (2019, 33).

В данной бакалаврской работе теорией и методом является критический дискурс-анализ. Дискурс-анализ — это подход, который исследует письменное и устное общение и воздействие языка на окружающий мир. Анализ рассматривает то, о чем идет речь, в каких ситуациях и какие дискурсы используются при общении (Ванхала-Анишевски 2006, 6–9). Критический дискурс-анализ (КДА) является одним из направлений в области дискурсивного анализа. Дискурсивный анализ понимает язык как ресурс, который пользователь языка применяет в рамках социальных, коммуникационных и дискурсивных практик (Pietikäinen, Mäntynen 2009, 15). КДА представляет собой анализ

лингвистических и семиотических аспектов социальных процессов и проблем. В центре внимания находится не язык или использование языка сами по себе, а лингвистический характер социальных и культурных процессов и структур (Wodak 1996, 17).

В критическом дискурс-анализе текст рассматривается как всегда репрезентирующий и инсценирующий (Fairclough 1995, 25). Под репрезентацией имеется в виду, что текст представляет события для аудитории с какой-то точки зрения, используя дискурсивные средства. В то же время текст инсценирует события для формирования общественного мнения с помощью языка.

Язык понимается как языковая, социальная и дискурсивная система. Это значит, что язык, в первую очередь, строится по лингвистическим и грамматическим правилам, но при этом дискурсивные практики влияют на то, каким образом используется язык. Дискурсивные практики – это процессы производства и потребления текста. Под производством текста понимается, например практика выбора источников для новостей журналистов. (Fairclough 1995, 58–68.)

Критический дискурс-анализ – подходящая теория для изучения медиатекстов, потому что с его помощью исследуется отношение языка и социального действия. СМИ имеют широкую аудиторию и являются важнейшими источниками представлений о событиях во всем мире. Поэтому с помощью медиатекстов возможно манипулировать ценностями и знаниями как индивидуального человека, так и коллектива. (Ванхала-Анишевски 2006, 1.)

Фэркло предложил трёхмерную методiku, где анализ медиатекстов с помощью КДА состоит из измерений текстового уровня, дискурсивной практики и социокультурной практики (Fairclough 1995, 5). Под текстовым уровнем подразумевается лингвистический анализ текста. То есть анализ лексики, семантики, грамматики предложений. Анализ текста так же включает в себя рассматривание способов, которыми предложения связаны с друг другом. Дискурсивная практика является средством коммуникации между текстом и

социокультурными практиками. Анализ дискурсивной практики изучает производство и потребление языка. На третьем уровне, т. е. на социокультурном уровне задача выявить связь между текстом и обществом. (Fairclough 1995, 58–63.) То есть социокультурный анализ рассматривает контекст и эффект, который произвел медиа текст.

2.2 Семиотический анализ

В данной бакалаврской работе мы рассматриваем текстовый уровень КДА с помощью семиотического анализа. Одной из основных задач анализа текста является выяснить, каких коммуникационных целей текст старается достигнуть, и как внеязыковой контекст влияет на выбор языковых средств, использованных в тексте. (Ванхала-Анишевски 2006, 1.) В данной работе мы концентрируемся на текстовом уровне статьи Новой газеты. То есть, мы будем использовать семиотический анализ, чтобы выяснить, какие языковые средства используются в статье и как язык строит дискурсы.

Семиотический анализ рассматривает анализ текста как ключевой компонент культурного анализа медиа. Согласно философскому словарю, семиотика – это наука, изучающая производство, строение и функционирование различных знаковых систем. Семиотика рассматривает естественные и искусственные языки, все типы визуальных знаковых систем и разнообразные системы сигнализации в природе и обществе. (Новейший философский словарь, 1999.)

Мы будем рассматривать текст статьи, используя семиотический анализ, чтобы изучить значения выражений, которые использует автор. В семиотике создание значения рассматривается как динамический процесс. То есть знаки приобретают значения в процессе взаимодействия с другими знаками. Также значения порождаются и согласовываются внутри социальных и культурных контекстов. (Титц, Коэн, Массон 2008, 45.) То есть контекст влияет на процесс создания значения и поэтому далее в нашей работе мы опишем подробнее материал и контекст исследования.

3 КОНТЕКСТ ИССЛЕДОВАНИЯ И МАТЕРИАЛ

3.1 Описание материала

Объектом анализа в данной бакалаврской работе является статья Новой газеты, которая рассказывает о вакцинации от COVID-19 в России. Статья «Человек человеку вирус. Почему карантин не может сдерживать пандемию, а российские власти – не очень-то и хотят» опубликована 23 марта 2020 года. В статье говорится о том, что российские власти по сравнению с другими упомянутыми в статье странами не собираются сдерживать пандемию. Эта мысль аргументирована, например, при помощи описания и критики способов борьбы против коронавируса, выбранных российскими властями на момент публикации статьи.

Автор статьи - российская журналистка, колумнистка и писательница Юлия Латынина, которая является обозревателем Новой газеты. Она автор более 890 материалов в данной газете. Юлия Латынина известный автор в литературном и журналистском сообществе. В журналистике она известна как политический обозреватель, экономический аналитик и активный полемист. Она славится острыми высказываниями и четко сформулированными мнениями. Латынину критикуют за однобокость, тенденциозность и «непатриотичность». В 2017 году стало известно, что Латынина была вынуждена покинуть Россию из-за

преследования и нападения со стороны недоброжелателей (Демидова, 09.09.2017).

Эта статья была выбрана для работы из-за интереса исследовать использование языка в демократической газете. Мы выбрали неполитическую тему, чтобы изучить, как «Новая газета» создает образ российских властей в статье о, казалось бы, политически нейтральных вопросах. Помимо этого, стоит отметить, что пандемия – тема статьи – является важным фактором с точки зрения контекста, потому что на момент публикации статьи о пандемии у российской аудитории не было достаточно информации.

3.2 Политика Новой газеты

Новая газета была основана в 1993 году. Она считается одним из первых и последних независимых изданий в постсоветской России. Согласно энциклопедическому словарю, газета специализируется на освещении политической ситуации в стране, дает информацию, расследует деятельность государственных и коммерческих структур и заинтересована в актуальных проблемах современного общества (Энциклопедический словарь, 2009). Новая публикует громкие расследования и имеет более 60 престижных наград, включая премию ЮНЕСКО и три номинации на Нобелевскую премию (Куров, 2018, 0:16).

В 2021 году главный редактор «Новой газеты» Дмитрий Муратов стал лауреатом Нобелевской премии мира. Об этом событии сообщил Норвежский Нобелевский комитет в Осло, а затем многие российские издания в том числе ТАСС, Ведомости, конечно же сама Новая газета. 8 октября 2021 Новая Газета опубликовала статью, касающуюся лауреатов Нобелевской премии. В статье подчеркнуто заявление главы комитета Берит Рейсс-Андерсен. По ее словам, «с момента основания в 1993 году «Новая газета» публиковала критические статьи на темы от коррупции, полицейского насилия, незаконных арестов, манипуляций на выборах, фабрик троллей и до применения российских войск внутри и за пределами России» (Новая газета, 08.09.2021). Несмотря на

угрозы, насилие и даже убийства журналистов данной газеты, Дмитрий Муратов поддерживал принцип независимости и защищал этические стандарты журналистики.

10 декабря на церемонии в ратуше Осло Дмитрию Муратову вручили Нобелевскую премию мира, после чего он произнес речь. Речь была опубликована целиком в текстовом виде на сайте российского информационного агентства ТАСС. Речь Муратова описывает политику и ценности Новой газеты. Он ссылается на Нобелевскую речь академика Андрея Сахарова, которого наградили Нобелевской премией в 1975 году. В речи Сахарова шла речь о свободе, формировании судеб человечества и открытости общества. Суть речи состояла в том, что мир, прогресс и права человека взаимосвязаны. По такому же принципу, согласно Муратову, работает Новая газета. Муратов упоминает, что работа журналистов заключается в том, чтобы разделить факты и ложь. Таким образом из речи Муратова можно выделить такие важные ценности и принципы Новой газеты, как честность и свободу, которые описывают политику издательства.

4 СЕМИОТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Язык рассматривается как социальная деятельность и сила, которая связывает нас в сообщества (Pietikäinen & Mäntynen 2019, 17). Язык медиа используется для репрезентации мира (Fairclough 1995, 13). Под этим имеется в виду, что при использовании определенных слов и выражении мы создаем картину события. То есть, используя язык, люди интерпретируют и конструируют значения того, о чем говорят. Способы использования языка в медиатексте Новой газеты мы будем рассматривать с помощью семиотического анализа.

Выбор слов для заголовка вносит свой вклад в образ события и уже способен создать картину о событии (Pietikäinen & Mäntynen 2019, 98). Заголовки обладают отличительными синтаксическими свойствами, которые привлекают внимание. Мы имеем в виду, что заголовки могут создавать разные значения в зависимости от использованных лингвистических средств. То есть фразы, порядок слов и их роль создают определенное значение. Заголовок статьи «Человек человеку вирус. Почему карантин не может сдержать пандемию, а российские власти - не очень-то и хотят» отсылает нас к популярной цитате из «Морального кодекса строителя коммунизма» «Человек человеку друг, товарищ и брат». В заголовке статьи мы видим связку между медицинским и политическим дискурсом. Под медицинским дискурсом мы имеем в виду систему речевых актов, которая использует медицинскую терминологию и при помощи которой формируется представления аудитории, например о здоровье, болезни и институтах ответственных за здравоохранение. Политический дискурс также

является системой речевых актов, которая использует политические понятия как термины для создания определенных представлений у аудитории. Мы видим, что в заголовке «Почему карантин не может сдержать пандемию, а российские власти не-очень то и хотят» эти дискурсы взаимосвязаны. Таким образом автор хотел сказать, что ответственность за пандемию лежит не только на здравоохранении, но и на российских властях.

В статье можно выделить некоторые основные противопоставления, вокруг которых строится повествование. В тексте используется противопоставление – «мы» и «другие». Автор пишет, что пандемия затронет больных и старых. «Судя по всему, эпидемию коронавируса в России не будут – не считая косметических мер – сдерживать. Коронавирус убивает стариков и больных, а не молодых и здоровых. Старики и больные вымрут по максимально жесткому варианту...». (Человек человеку вирус...). Пандемия представлена как угроза и смерть для больных и старых в обществе, которые противопоставлены молодым и здоровым. Вместо «пострадают» автор выбрал более негативное и жесткое выражение «вымрут» и сам вирус представлен как несущий смерть. Таким образом мы видим, что в выражениях используется негативная семантика по отношению к пандемии и создается образ угрозы старшему поколению.

Далее противопоставление больных и старых с молодыми продолжается с точки зрения экономики: «...в стране быстро сформируется иммунная прослойка с минимальными для экономики потерями. Кстати, с точки зрения экономики это – совершенно правильная стратегия» (Человек человеку вирус...). Текст возрождает уже иное противопоставление, которое можно назвать противопоставлением гуманизма и прагматизма. То есть власти не принимают здравоохранительных мер, которые были бы правильными с точки зрения человечности, но ими выбирается стратегия вполне прагматичная, учитывая экономику. Таким образом автор создает впечатление о российских властях, полагающих необходимым спасти экономику, а не

людей. Такое значение формулируется множество раз в данной статье, поэтому именно оно репрезентирует российские власти в этом тексте.

Далее рассуждение автора развивается таким образом: «Эта стратегия (не факт, что до конца осознанная) проявляется во многих вещах, включая массовое целование верующими «мощей Иоанна Крестителя» в Казанском соборе.» Здесь автор ссылается на очереди верующих в Казанском соборе, где несмотря на коронавирус люди хотят поцеловать мощи, надеясь на чудо. Таким образом помимо недееспособных властей создается впечатление, что люди, живущие в РФ, действуют, исходя из своих религиозных чувств, и не доверяют науке.

Что касается тестирования на коронавирусную инфекцию в России, в статье упоминается организация, которую автор описывает как «суперзасекреченный новосибирский «Вектор». Такой масштабный научный центр представлен как организация, у которой не хватает ресурсов производить достаточное количество качественных тестов. Эта мысль аргументирована тем, что объявление о вакансии вирусолога «Вектора» предлагает маленькую зарплату 14,5 тыс. руб. в месяц. «Вектор» в России имеет монополию на тесты на коронавирус и таким образом является важнейшим фактором в сдерживании пандемии. Монополия – это исключительное и доминирующее право производства, принадлежащее одному лицу, определенной группе или государству. Использование слова «монополия» в одном предложении с упоминаниями о нехватке ресурсов способно вызывать сомнения у аудитории по поводу компетентности организации. Можно сделать вывод, что именно это является причиной, почему автор описывает всем известную организацию «суперзасекреченной».

Автор повторяет, что право проводить тесты было отдано «Вектору», из чего и делает вывод, что ситуация не позволяет контролировать эпидемию, а скорее помогает в ее отрицании. Эта мысль аргументирована тем, что «Вектор» не имеет достаточно ресурсов для производства качественных тестов в нужном количестве. Латынина пишет, что, по словам Кармен Уили, которая

является президентом Американской ассоциации клинической химии, тесты «Вектора» не реагируют на вирус так же остро как зарубежные тесты. Это значит, что тесты «Вектора» могут давать ложноотрицательные диагнозы.

Далее автор снова ставит под сомнение работу «Вектора». «Ситуация была настолько вопиющая, что возопил даже Алексей Филатов, президент Союза «Офицеры Группы «Альфа»». Под этим Латынина имеет в виду то, что объявление о вакансии вирусолога «Вектора» и работа организации возмутительна даже для человека, который возглавляет Союз офицеров группы «Альфа». Союз осуществляет, например специальные силовые операции по предотвращению террористических актов и привлекается к операциям ФСБ России особой сложности. Управление А центра специального назначения Федеральной службы безопасности Российской Федерации, как можно предположить, посвящены в государственные тайны и секреты. Таким образом в предложении мы можем видеть развитие дискурса секретности, который был введен в описании «суперзасекреченной» организации.

Далее в статье читателю объясняют необходимость тестирования на Covid-19, приводя примеры из Италии, Японии, Южной Кореи и США. Сравнение считается способом аргументации. Под аргументации, в свою очередь, мы имеем в виду процесс, с помощью которого можно поддерживать, продвигать, формулировать и оценивать аргументы, чтобы лицо, принимающее решение, могло принять или отвергнуть их поддержку (Rieke, Sillars & Peterson, 2012, 2-3). Ранее упомянутые в статье страны рассматриваются как этично работающие и заботящиеся о своих гражданах. Таким образом Латынина наделяет эти страны позитивными значениями. Автор статьи использует в тексте сравнение и, с его помощью, создает картину, согласно которой в других странах меры борьбы с пандемией более ясны и серьезны. Таким образом для читателя создается негативный образ их государства, которое не борется со смертельным вирусом. Более того, автор дает понять, что пандемия даже в чем-то выгодна российским властям.

Так, в статье государственным властям приписывается ряд спорных утверждений. «Вам кажется, что плохо, что турфирмы разорятся? Так и хорошо. Нечего за границу ездить, ездите в Крым. Вам кажется, что авиакомпания разорятся? «Аэрофлот» не разорится. А если разорятся частники, это опять-таки хорошо. «Аэрофлот» получит их маршруты...» С точки зрения Российской экономики, согласно автору, это является позитивным фактором. Деньги остаются на территории Российской Федерации. Разорение частных позволит государству сохранить монополию на поле бизнеса.

В статье Латынина использует метафоры. Метафоры – это особые фигуры речи, которые имеют переносный смысл. Метафоры не только представляют объективно существующую действительность; они придают смысл событиям и могут создавать новые представления у аудитории. Для использования метафоры автору нужно знать ранее установившиеся значения слов. (Титц и другие 2008, 62–65.) То есть выражения уже имеют определенное установившееся значение и при использовании этих выражений в тексте можно создавать новые значения. Например: «В ближайшее время нам предстоит столкнуться с эпидемией, которую мы переживем, как наркоманы у Ройзмана, – всухую.» Метафора направлена на аудиторию. Полагается, что читатель знает политического общественного деятеля Евгения Ройзмана, который основал фонд «Город без наркотиков» в 1998 году. Работу фонда критиковали за использование жестких методов реабилитации наркозависимых людей, и сам Ройзман попал в скандальную ситуацию со своим соратником. В 2014 году Ройзман объявил об уходе с поста президента фонда.

Использованное автором выражение «...в – сухую» имеет коннотативное значение. Автор ссылается на медицинское выражение сухая ломка, которое ассоциируется с болью и страданием. Таким образом автор использует слово в коннотативном значении, и имеет в виду, что россиян, лишенных защиты от пандемии, ждет то же самое, что и наркоманов в период сухой ломки.

В 2012 году бывшая пациентка реабилитационного центра «...рассказала журналистам федеральных СМИ о пытках, которым подвергают наркоманов в «Городе без наркотиков»; по ее словам, фонд — это «концлагерь Ройзмана». (Белянин, 28.9.2014) В статье автор ссылается и второй раз на деятельность Ройзмана. «В конце концов, могло быть хуже. Могли всех закрыть в больницу, похожую на концлагерь...». Латынина использует метафору о концлагере, чтобы вызвать у аудитории представления о реальности, которая могла бы быть. Концлагерь ассоциируется с болью, тюрьмой и со смертью.

Мы выяснили, что в статье можно увидеть противопоставления, метафоры и выражения с коннотативным значением. Помимо этого, в статье используются риторические приемы такие как прямые вопросы. Одним примером является «...с чего вы взяли, что для власти, которая только что обесценила рубль и обесценила этим пенсии, коронавирус — это беда?»

4.1 Результаты анализа

В результате семиотического анализа мы можем сделать выводы о дискурсах, которые используются в Новой газете. Внутри статьи мы видим два сильных дискурса; медицинский и политический дискурс. Помимо этих основных дискурсов из статьи «Человек человеку вирус...» мы выделили еще два дискурса; дискурс «мы и другие», и «дискурс секретности», которые находятся внутри текста. Сначала нам стоит определить понятие «мы», которое используется в статье. То есть выявить, что автор имеет в виду под словом «мы», какими словами она описывает это понятие и какое значение создается при использовании этого слова. Далее мы покажем, как автор создает дискурс секретности и что это обозначает.

Под словом «мы» в одних частях текста автор статьи имеет в виду россиян, людей, живущих в РФ. В статье автор описывает группу «мы», которая может испытать большие трудности из-за стратегии государства бороться с пандемией.

Также автор описывает эту группу как неверующую в науку и практикующую суеверие. С другой точки зрения, в других частях текста под словом «мы» автор также подразумевает российские власти, сравнивая их с властями в других странах.

Там, где «мы» относится к россиянам, под «другими» имеются в виду российские власти, действия которых автор описывает как не гуманные по отношению к своим гражданам. Таким образом создается оппозиция между российскими властями и людьми, живущими на территории РФ.

Противопоставление мы и другие часто используется в официальной политической риторике России, чтобы показать действия «своего» государства оправданными и правильными и наделить Запад и другие страны негативными значениями. Такие выводы мы можем увидеть в диссертации Елены Йоки «Виды языковой манипуляции в дискурсивных практиках СМИ: Экспликация оппозиции «свои»-«чужие» и способы её выражения в текстах статей о вступлении России в ВТО» (2020). В работе Йоки анализировались печатные российские СМИ, такие как «Российская газета», «Комсомольская правда», «Коммерсантъ» и «ТАСС» в разные периоды издания. Под противопоставлением «наши и не наши», которое рассматривает Йоки, подразумевается оппозиция СССР/Россия – Запад/Европа. Результаты исследования показали, что главной целью в текстах статей является произведение манипулятивного языкового воздействия на адресата с целью подать себя и свои идеи как привлекательные (Joki, 2020).

Однако же, фигура противопоставления «мы и другие» в статье Новой газеты используется автором в других значениях. В паре, где «мы» относится к россиянам, российские власти становятся «другими», и целью автора, как мы можем предположить, является создать негативный образ российских властей. Оппозицию между властями и гражданами РФ можно увидеть, например там, где автор пишет положительно о разорении частников. Этим Латынина имеет в виду, что разорение частников – положительный фактор для властей,

позволяющий им получить монополию в бизнесе. Однако же, разорение частных негативно повлияет на группу «мы», то есть на частных русских предпринимателей.

С другой стороны, найденный нами дискурс «мы и другие» может подразумевать под группой «мы» не только людей, проживающих на территории РФ, но российские власти. В этом случае в качестве «других» представлены зарубежные страны и их стратегии, касающиеся тестирования. Автор прямо сравнивает действия России с действиями других стран. Латынина пишет о способах проведения эффективного тестирования на Covid-19 в Италии, Южной Корее и США, а затем добавляет: «Не так в России». Таким образом другие страны представлены как более серьезно относящиеся к тестированию и к пандемии. Стоит отметить, что в этом случае группа «мы» нагружена негативными значениями. В результате мы видим, что автор описывает «мы» как проигравшие другим странам в стратегии борьбы с пандемией. Таким образом противопоставление мы и другие, которое часто используется в российских СМИ, чтобы показать правоту российских властей, работает в статье Новой газете противоположным образом.

Анализ показал, что автор описывает российскую власть, прямо и открыто критикуя ее действия и намерения. «Наши власти готовы грохнуть экономику ради своих представлений о мировом порядке, но не готовы грохать ее ради жизни своих граждан.» Также в самом заголовке статьи можно увидеть проблему, которую Латынина пытается решить в данной статье. «Почему карантин не может сдержать пандемию, а российские власти не очень-то и хотят». Тут мы видим, о чем пойдет речь в статье, но также понимаем, что власти будут описываться как институт, который не заинтересован в решении проблемы пандемии. Также в заголовке статьи мы видим медицинский и политический дискурс, который присутствует во всем тексте.

Дискурс секретности можно выявить из статьи, рассматривая то, как автор описывает способы борьбы с пандемией российских властей. Автор подчеркивает

то, что в России право на тестирование было отдано только одной организации, которую она описывает как «суперзасекреченный Вектор». Латынина пишет о человеке, который является членом органа федеральной службы безопасности Российской Федерации. Таким образом дискурс производит значения, связанные с тем, что стратегия борьбы с пандемией неизвестна и непонятна даже сотрудникам федеральных органов. Также описание деятельности «Вектора» содержит открытые вопросы и у читателя возникает сомнение о том, чем на самом деле занимается «Вектор». Таким образом дискурс секретности способен возбудить конспирологическое мышление из-за недостаточной информации о событиях.

Анализ показал, что, учитывая заголовок материала и анализируемый текст статьи, мы можем выделить, что дискурс секретности касается всего текста. В статье автор не дает нам точные ответы на свой же риторический вопрос, который мы видим в заголовке статьи. В статье мы видим и другие так называемые открытые вопросы. Дискурс секретности проявляется таким образом, что на главный вопрос даже сам автор, как журналист может представить всего лишь свои предположения, складывая упомянутые факты в целое.

Ранее мы описали политику Новой газеты, которая декларирует две основные ценности; правда и честность. Эти ценности считаются характерными для демократических медиа. Дискурс секретности показывает то, что газета, работающая ради правды, не способна сформулировать точные ответы на свои же вопросы. В итоге анализ показал, что главная мысль и задача автора статьи была убедить читателей, что российские власти во время такого кризиса как пандемия работают недобросовестно.

5 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной бакалаврской работе мы рассматривали статью Новой газеты «Человек человеку вирус. «Почему карантин не может сдержать пандемию, а российские власти не очень-то и хотят» (23.03.2020). Автором статьи является российская журналистка Юлия Латынина, которая известна своими яркими высказываниями и занимает либеральную политическую позицию. Целью нашей работы было выяснить, как используется язык и какие дискурсы, которые воспроизводит Новая газета, можно найти в статье.

В качестве исследовательской теории мы использовали критический дискурс-анализ. Напоминаем, что КДА состоит из измерений текстового уровня, дискурсивной практики и социокультурной практики (Fairclough 1995, 5). Мы сосредоточились в данной работе на текстовом уровне модели Фэркло и изучали текст с помощью семиотического анализа. Результаты анализа показали, как автор Новой Газеты использует языковые средства и создает образ российских властей.

Мы выяснили, как из отдельных элементов строятся дискурсы Новой газеты. В результате семиотического анализа мы определили два сильных дискурса; медицинский и политический дискурс, которые встречаются во всем тексте. Однако же в тексте мы нашли еще два значимых дискурса; мы и другие, и дискурс секретности. Мы определили, что автор использует фразы, выражения и метафоры, которые создают негативный образ российских властей. В описании

российских властей автор использует негативную семантику, которая влияет на формулировании мнения о власти. Результаты показали, что найденные в тексте дискурсы создают понимание реальности, в которой российские власти не хотят применять меры для сдерживания пандемии.

Сам анализ языка СМИ важный элемент исследования современных процессов социальных и культурных изменений. (Fairclough 1995, 2.) Поэтому исследование российских медиа дает нам информацию о нынешней общественной и политической ситуации в России. Мы считаем, что наше исследование предлагает интересные результаты о создании образа российских властей в статье Новой газеты, касающейся, на первый взгляд, нейтральной неполитической темы. Однако в данной работе мы рассматривали текстовый уровень критического дискурс анализа и поэтому данное исследование можно продолжить, анализируя статью на уровне дискурсивной и социокультурной практики.

6 СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Латынина, Ю. (23.03.2020) Человек человеку вирус. Почему карантин не может сдержать пандемию, а российские власти – не очень-то и хотят. *Новая газета*.
<https://novayagazeta.ru/articles/2020/03/23/84466-chelovek-cheloveku-virus>

Исследовательская литература

Fairclough, N. (1995). *Media discourse*. Edward Arnold.

Joki, E. (2020) *Vidy azykovej manipulačii v diskursivnyh praktikah smi - Èksplikacia oppozicii "svoi-čuzie" i sposoby ee vyraženia v tekstah statej o vstuplenii Rossii v VTO. Magistrskaja rabota*. Университет г. Тампере, магистерская программа по языкам: русский язык.
<https://trepo.tuni.fi/bitstream/handle/10024/123756/JokiElena.pdf?sequence=2>

Pietikäinen, S., Mäntynen, A. 2009. *Kurssi kohti diskurssia*. Tampere: Vastapaino.

Pietikäinen, S., Mäntynen, A. 2019. *Kurssi kohti diskurssia*. Tampere: Vastapaino.

Rieke, R. D., Sillars, M. O. & Peterson, T. R. (2012). *Argumentation and critical decision making* (8th ed.). Pearson.

Ripatti, E. (2017). *Reprezentacii političeskogo krizisa na Ukraine v gazete "Novaa Gazeta"*. Дипломная работа. Университет г. Ювяскюля, отделение языков и коммуникаций, кафедра русского языка и культуры.
<https://jyx.jyu.fi/bitstream/handle/123456789/54643/URN%3aNBN%3afi%3ajyu-201706223020.pdf?sequence=1&isAllowed=y>

Wijermars, M. & Lehtisaari, K. (2020) Introduction. В кн.: *Freedom of expression in Russia's New Mediasphere* (с. 1-14). Под ред. М. Wijermars & К. Lehtisaari. Abingdon: Routledge.

Wodak, R. (1996). *Disorders of discourse*. Longman.

Белянин, А. (28.09.2014). Что происходит с фондом «Город без наркотиков» И почему он избавился от Евгения Ройзмана. Репортаж Алексея Белянина. *Медуза*. <https://meduza.io/news/2014/10/28/что-проishodit-s-fondom-gorod-bez-narkotikov>

Ванхала-Анишевски, М. (2006). *К дискурсивному анализу в изучении медиатекста*. В кн.: Медиатекст в социокультурном пространстве: Теория и практикум (с.1-29). Под ред. М. Ванхала-Анишевски и С.И. Сметаниной. Йоэнсуу: Издательство Йоэнсууского университета, 2006.

Главный редактор Новой газеты Дмитрий Муратов и филиппинская журналистка Мария Ресса стали лауреатами Нобелевской премии мира. (08.09.2021). *Новая газета*. <https://novayagazeta.ru/articles/2021/10/08/glavnyi-redaktor-novoi-gazety-dmitrii-muratov-i-filippinskaia-zhurnalistka-mariia-resa-stali-laureatami-nobelevskoi-premii-mira-news>

Демидова, О. (09.09.2017). Журналистка Юлия Латынина покинула Россию. DW. <https://www.dw.com/ru/журналистка-юлия-латынина-покинула-россию/a-40432468>

Кондратьев, Н. (04.03.2022). Служба информации «Новой газеты» останавливает работу. Мы вернемся. Скоро. Заявление. *Новая газета*. <https://novayagazeta.ru/articles/2022/03/05/sluzhba-informatsii-novoi-gazety-ostanavlivaet-rabotu-my-vernemsia-skoro-zaiavlenie-news>

Куров, А. (Режиссер) «Новая» (документальный фильм). https://artdoc-media/ru/movie/novaya_2018_75/watch/

Медиалогия. *Топ-10 самых цитируемых газет – 2021 года*: <https://www.mlg.ru/ratings/media/federal/10840/#gazeti%20©%20Медиалогия>

Нобелевская речь Дмитрия Муратова. Полный текст. ТАСС. https://tass.ru/obschestvo/13170825?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com

Союз «Офицеры группы Альфа». «Союз «Офицеры группы Альфа»»: <https://gruppaalfa.ru/association/>

Титц, С., Коэн, Л., Массон, Д. (2008) Язык организаций. Интерпретация событий и создание значений.
Федоренко, Н. (14.03.2020). Верующие стоят в очереди что бы поцеловать мощи, несмотря на коронавирус. Почему так вышло и что об этом думает РПЦ.

Медуза. <https://meduza.io/slides/veruyuschie-stoyat-v-ocheredi-chtoby-potselovat-moschi-nesmotrya-na-koronavirus>

Шуравина. Л. С. (2013). Медицинский дискурс как тип институционального дискурса. *Вестник Челябинского государственного университета*. (с. 65–67).
<https://cyberleninka.ru/article/n/meditsinskiy-diskurs-kak-tip-institutsionalnogo-diskursa#:~:text=Под%20медицинским%20дискурсом%20мы%20понимаем,универсальные%20и%20специфические%20дискурсивные%20признаки??>

Словари

Грицанов.А.А. (1999) *Семиотика*. Новейший философский словарь.
https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/1059/СЕМИОТИКА

Энциклопедический словарь. *Новая газета*.
<https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/83938/НОВАЯ>

Википедия. (2010). *Политический дискурс*.
<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/672219>